

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Кудряшёв

Создание муниципальных начальных школ Москвы в 1860–1870-е годы

В статье рассказывается о развитии начальных школ Москвы в XIX столетии. С 1860–1870-х гг. ключевую роль в развитии московского начального образования играло местное самоуправление. Был создан Училищный совет, который решал проблемы развития школьной сети по районам Москвы. Большое влияние на работу городских училищ оказывали их школьные попечители.

Ключевые слова: Москва; XIX век; самоуправление; начальное образование; попечительство.

В первой половине XIX века продолжалось формирование педагогического потенциала Москвы. В тот период возникла система отечественного университетского образования. Формировалась сеть средних учебных заведений, имевших сословный характер. Купечество крупных городов, в частности Москвы, стало проявлять подлинный интерес к общеобразовательному и профессиональному образованию. Московская городская дума выделяла средства на содержание училищ. К сожалению, в городских условиях России первой половины XIX в. сравнительно мало развивалась система начального образования. Эта задача по-настоящему начала реализовываться только во второй половине XIX в. силами развивающегося городского самоуправления.

Реформы 1860–1870-х гг. внесли коренные перемены в жизнь второй российской столицы. Начавшаяся урбанизация формировала городской образ жизни, меняла профессиональную структуру населения, повышала его социальную мобильность. Но следует отметить, что рост городского населения в России в XIX веке был результатом не его естественного прироста, а миграционных процессов среди крестьян, что стало результатом реформ 1860–1870-х годов. С отменой крепостного права в города в поисках работы широким потоком устремились крестьяне.

За полстолетия пореформенного развития Москва, благодаря своему географическому положению, превратилась в главный железнодорожный узел России. Развитие транспорта резко расширило возможности экономического

и культурного обмена, интенсифицировало личные контакты, сделало более многообразным взаимодействие Москвы, как с провинцией, так и с Петербургом. В городе образовались новые центры притяжения — привокзальные площади; железнодорожные пути и промышленные зоны стали вторгаться в жилые массивы. Неуправляемо растущая городская территория и ближайшие сельские местности стали составлять единое целое, превосходившее своими размерами старую, дореформенную Москву. С изменением городской среды связано рождение урбанистической культуры [9: с. 18]. Также следует учитывать, что урбанизация — это не только рост городов, но и вовлечение людей в городскую жизнь, связанную с профессиональным характером занятий, общественным бытом, образом поведения, распространением городских учреждений культуры (школ, театров, библиотек, музеев, СМИ) [10].

Новый этап в развитии народного образования в Москве неразрывно связан с деятельностью новой городской думы, избранной в 1863 г. Реформа городского самоуправления в Москве была проведена раньше земской (1864 г.) и задолго до городской общероссийской реформы (1870 г.), поэтому у Московской городской думы была возможность заявить о себе раньше других органов самоуправления [8: с. 87–121].

Как только в 1863 г. приступила к работе реформированная городская дума, попечитель Московского учебного округа обратился к депутатам с просьбой о материальной помощи казенным училищам города в размере 11 000 рублей. Попечитель мотивировал свою просьбу тем, что «капитал этих школ уничтожился», а пожертвования почетных блюстителей не могут удовлетворить все нужды начальных училищ, что в бюджете этих учебных заведений обнаружилась недостача, которую «министерству покрыть нечем», и что «если не будет прибавлена на содержание их необходимая сумма, некоторые из них неминуемо должны быть закрыты» [6: с. 42–43].

Дума не только постановила удовлетворить просьбу попечителя, но и выразила готовность в ближайшем будущем рассмотреть возможность открыть четыре новые училища. Однако депутаты заметили, что ситуация, когда «городское общество, расходуя значительную сумму на содержание городских училищ (город и до 1863 г. ежегодно выплачивал пособие на содержание гимназий и начальных школ в размере 7 714 р. 30 коп.), отстраняется от всякого непосредственного участия в ходе и направлении первоначального обучения, в благосостоянии училищ, их нуждах и потребностях», является ненормальной.

Дискуссии о развитии образования в Москве продолжались. Так, на заседании 4 мая (по старому стилю) 1865 г., когда речь зашла о назначении от города пособия двум женским гимназиям, гласный (депутат) Н.З. Дружинин напомнил о предложении финансовой комиссии: «В Москве нет ни одного женского народного училища, и если город дает возможность образованию среднему сословию, то он тем более должен озаботиться о сословии низшем». Тогдашние городские власти с большой настойчивостью относились к подобным проектам.

Когда в конце 1865 г. городской голова князь А.А. Щербатов представлял Думе доклад комиссии об учреждении первых городских начальных училищ, он предостерегал гласных: «Дело это весьма серьезное; в первый раз общество решается принять в свои руки дело народного образования. Необходимо, чтобы при этом не было места какой-либо ошибке, а потому прошу вас, господа, вникнуть в существо доклада» [11: с. 31]. Один из первых исследователей истории московского самоуправления М.П. Щепкин отмечал, что в 1860-е гг. еще не было выработано четкой стратегии развития московской начальной школы. Начальное образование в первую половину XIX в. включалось в смету по расходам на благотворительность. Общеобразовательные учебные заведения часто понимались как часть начального профессионального образования. Среди депутатов городской думы, сотрудников городской управы не раз возникали горячие дискуссии о путях развития массового образования в Москве.

Первое заседание думской комиссии по развитию городских школ состоялось 9 августа (по старому стилю) 1865 г. Комиссия выработала общие положения по созданию будущих муниципальных учебных заведений. Ведущим был объявлен принцип единства: «Дума могла бы положить в основание учрежденных ею училищ одни и те же начала и таким образом достигнуть единства в цели, плане и размерах преподавания, в порядке управления и надзора. А единство в действиях, устремленных к достижению одной и той же ясной осознанной цели, составляет главное условие и вернейший залог успеха каждого училища» [11: с. 33]. Депутаты не отказались от своей точки зрения даже под давлением тогдашнего городского головы, считавшего, что городу не следует пока открывать своих школ, а нужно лишь поддерживать содержателей частных школ. В защиту мнения своих коллег выступил председатель комиссии депутат С.И. Баршев. Критически оценивая апеллирование к зарубежному опыту, он заявил: «Россия — не Англия: там заводят школы частные лица, чувствующие особое призвание к этому роду общественной деятельности, а не из корыстных побуждений. У нас же, напротив, ...большую частью школы заводятся..., чтобы извлечь как можно более собственной выгоды» [11: с. 34].

Разрешение на открытие первых пяти городских начальных женских училищ (Пятницкого, Рогожского, Пресненского, Лефортовского и Сущевского) было получено от основной надзорной инстанции — училищного совета и попечителя Московского учебного округа только в 1867 г. Эти училища приступили к работе осенью того же года. Решение об открытии именно таких учебных заведений было обусловлено тем, что до этого женских начальных школ в Москве не было, и среди девочек было особенно много неграмотных.

На содержание каждого женского городского училища сначала отпускалось в год по 1900 рублей. Треть этой суммы шла на аренду помещения, 800 рублей расходовались на оплату педагогического персонала, состоявшего из законоучителя, учительницы и ее помощницы. Таким образом, бюджет училищ был очень скромным.

Городские училища были трехгодичными. Преподавание в них велось в соответствии с программой, утвержденной Положением 1864 г. В женские училища принимались девочки не моложе семи лет, «всех состояний». За обучение была установлена плата — 3 рубля в год, от которой освобождались дети бедных родителей. Деньги, собираемые за учение, употреблялись исключительно на выдачу наград самым прилежным ученицам и на пособие бедным девочкам при выходе их из училища.

К концу первого же учебного года все училища были переполнены учащимися. Многим приходилось отказывать в приеме. Во всех училищах обучалось 298 девочек, т. е. на 48 человек более положенного по штатам. Во втором учебном году обучалась уже 331 девочка, т. е. на 86 человек более штатного числа.

Открытые городские женские школы «подлежали непосредственному наблюдению» со стороны попечителя Московского учебного округа и уездного Училищного совета (Положение о начальных училищах от 1864 г., ст. 18) [12: с. 231]. Но городская дума «для содействия успешному развитию училищ и для ближайшего заведывания оными» избрала особый совет из пяти попечителей-гласных (думских депутатов) и приглашенных пяти попечительниц. По всем вопросам, касающимся школ, они были обязаны «сноситься между собой и действовать сообща». Четкой регламентации этой деятельности не было установлено. Все зависело от личных договоренностей. Но на деле постепенно определилось разграничение полномочий: попечители заведовали хозяйственной частью училищ, а за попечительницами оставался надзор за обучением и воспитанием детей. Такая структура школьного управления соответствовала «Проекту учреждения городских начальных женских училищ», разработанному думской комиссией. Правда, имелись некоторые расхождения с Положением о начальных училищах 1864 г. Так, согласно статье 12 Положения не предусматривалось создания комитета от городского самоуправления, совместной деятельности попечителей и попечительниц. Однако эти инициативы не встретили возражений ни со стороны губернской власти, ни со стороны попечителя Московского учебного округа, разрешивших в 1867 г. открыть эти училища. Как писал современник тех событий и исследователь московского самоуправления М.П. Щепкин: «Все основывалось на взаимном доверии, на добром согласии попечительства с учительницами — они дружно, рука об руку пошли по новому пути, и, конечно, только им обязаны первые городские училища своим выдающимся в то время успехам» [12: с. 232]. Такому успеху благоприятствовало и само Положение 1864 г. Для заведования училищами попечители и попечительницы могли быть избраны без всяких ограничений. По Положению 1864 г. для лиц, ставших таким образом попечителями при поддержке Думы, не требовалось дополнительное утверждение в должности. Формально женщины наделялись правом попечительствовать над любым начальным учебным заведением, однако по сложившейся традиции женщины не попечительствовали над мужскими учебными заведениями. Непременным условием попечительства была грамотность кандидата [7: с. 20–21].

В 1865 г. согласно решению Думы, попечители получили право набирать учителей. С открытием новых училищ число участников комитета попечителей и попечительниц стабильно увеличивалось. Попечительство стало сродни благотворительной деятельности — традиционному занятию общественниц. В то же время попечительница официально была прикреплена к одной школе, работая на ее благо, что придавало должности достаточно формальный характер — в ситуации, когда женщины, по сути, не допускались к государственной службе. В должности их утверждал губернский училищный совет на три года службы, однако по желанию попечители могли покинуть пост ранее или наоборот, остаться в должности. Согласно Положению о начальных училищах 1874 г., попечители и попечительницы начальных училищ, заведующая делами вверенных им учебных заведений, были ответственны за порядок в их учебных заведениях перед учебным начальством, в частности, перед инспектором народных училищ [4: с. 53].

Ключевая обязанность попечителей заключалась в привлечении к школьному обустройству благотворительных обществ и частных лиц. Попечительницы нередко устраивали различные благотворительные мероприятия в пользу учеников. Часть из этих средств также шла в счет аренды квартиры для училища, часть — на учебные пособия и классную мебель. Кроме того, попечители сами жертвовали различные суммы на обеспечение заведений. Попечитель должен был либо иметь достаточно времени для активной общественной деятельности в пользу школы, либо достаточно денежных средств для ее финансирования. Участие общественности было залогом успешности школы, а попечители были призваны обеспечить это участие перед начальством, в частности, перед инспектором народных училищ. В самой школе попечители следили, чтобы «училищные здания и помещения были удобны, сухи и теплы», учебных принадлежностей хватало, а учителя и учительницы добросовестно выполняли свои обязанности. Попечители должны были справляться о делах учителей в опекаемой ими школе.

Еще одной обязанностью попечителей и попечительниц были переговоры с родителями учеников, убеждение населения в необходимости обучения детей и аккуратном посещении уроков. Ведь даже если дети поступали в школу, они нередко пропускали занятия, а то и вовсе бросали учебу, дабы помочь семье по хозяйству. Задача попечителей состояла в том, чтобы разъяснить родителям необходимость грамотности и для девочек, в том числе как для будущих матерей [4: с. 54–56].

В 1869 г. новый городской голова В.А. Черкасский осмотрел городские училища, побывал на экзаменах и остался доволен увиденным. В его «Заявлении о необходимости усилить средства народного образования в Москве» отмечается: «Надежды при открытии их (городских школ) уже в значительной степени оправдались, этот первый успех не может не ободрить Думу в продолжении дела сколько полезного и необходимого, сколько и счастливо начатого [12: с. 41]. В.А. Черкасский признал, что существовала громадная нехватка школ. По его подсчетам,

на 7000 горожан приходилось одно училище. Впрочем, М.П. Щепкин уточнял, что и эти сведения были неточными. Согласно переписи 1871 г., на которую опирался Щепкин, — одна школа на 10 500 человек.

Кроме развития сети училищ в Заявлении обращалось внимание и на усовершенствование внутреннего устройства школ: установлении единых стандартов в преподавании. Это не раз указывалось впоследствии, но долгое время ситуация принципиально не менялась.

Городская дума поддержала предложения, высказанные в Заявлении В.А. Черкасского. Было решено в 1869–1870 гг. увеличить наполняемость ранее открытых женских начальных школ с 50 до 100 учащихся (в каждом учебном заведении). Было увеличено и содержание каждого училища с 1900 до 3000 руб. в год. Была поддержана и мысль городского головы о введении в курс городских училищ уроков черчения и рисования. Аргументами в пользу такого расширения учебной программы служило, по мнению депутатов, то, что многие ученицы, большая часть из которых «недостаточного состояния», впоследствии будут «жить своим трудом» занимаясь «модным и белошвейным мастерством». А развитию художественного вкуса, нужного в таком ремесле, будут способствовать данные учебные дисциплины [11: с. 44]. Однако в это время затянулся вопрос «об устройстве надзора за училищами» и порядке выборов попечителей и попечительниц. Возникла серьезнейшая проблема нехватки помещений для школ. Поэтому пять новых женских школ (Тверская, Мещанская, Серпуховская, Хамовническая и Преображенская) были открыты только в 1871 г. [6: с. 46].

В 1872 г. совет попечителей и попечительниц направил в городскую думу доклад «Об увеличении женских училищ в Москве». Главная его идея заключалась в том, что такому городу, как Москва, десяти женских начальных школ было явно недостаточно. В докладе также отмечалась необходимость стабильно расширять наполняемость уже существующих учебных заведений, доводя их до 100 учащихся. Дума, как отмечает М.П. Щепкин, была «так увлечена успехами своих училищ», что без всяких возражений и оговорок поддержала данную инициативу. В 1873 г. были открыты еще пять женских училищ (Арбатское, Таганское, Яузское, Крестовское и Миусское) [11: с. 46–47]. В 1874 г. было основано Мариинское женское училище (названо так в честь великой княгини Марии Александровны) в Мясницкой части, где проживало в то время много семейств ремесленников. Оно было рассчитано на 100 учащихся [1: с. 32–33; 2: с. 648; 11: с. 55–56].

В 1870-е гг. началось создание и мужских начальных школ, которых все равно катастрофически не хватало.

Первой мужской городской начальной школой стало Николаевское училище (название получило в честь рождения наследника престола Николая Александровича), которое было открыто в 1870 г. Училище разместилось в здании при Сухаревой башне, и было рассчитано на 100 учащихся.

Второе мужское училище открылось в начале 1873 г. в Преображенском, где до этого не было ни одного мужского училища, несмотря на то, что в этой

местности насчитывалось 1746 мальчиков школьного возраста. Сначала оно было рассчитано лишь на 50 учеников. Здание для школы ранее было городским питьевым заведением «Преображенская застава». Но это помещение вскоре было признано не только тесным, но и сырым, вредным для здоровья учащихся. Дума постановила перевести школы в другое место [11: с. 49–50, 55].

Итак, с 1875 г. центр тяжести думской деятельности по народному образованию перенесся с женских на мужские начальные школы. За 1874–1883 гг. было открыто 17 женских начальных училищ, а мужских — 33 (из них 5 — смешанных).

В связи с ходатайствами жителей Дорогомиловской слободы об открытии начального училища, в 1878 г. на заседаниях городской думы обсуждалась работа смешанных школ. В прошениях указывалось, что Дорогомилово находится далеко от существующих училищ в районе Смоленского рынка, на Плющихе, у Бульварного кольца, и отделена от них рекою. Семилетним и восьмилетним детям ежедневно ходить на занятия не только тяжело, но иногда и небезопасно. После обсуждения данных запросов в совете попечителей и попечительниц, они были рассмотрены в городской управе. Сотрудники управы решили, что создание сразу двух начальных школ (мужской и женской) в Дорогомилово нецелесообразно: «Трудно было предположить, чтобы эта местность могла дать полное штатное число учащихся (100 человек) того или другого пола в отдельности». Поэтому было принято решение организовать в данном районе смешанное начальное училище. Управа собрала сведения о результативности работы школ с совместным обучением. От инспектора народных училищ и преподавателей были получены самые благоприятные отзывы. Учителя отмечали: «Присутствие девочек в классе вместе с мальчиками даже полезно: девочки вообще прилежнее и скромнее мальчиков; эта скромность и прилежание благотворно действует на мальчиков, сдерживая свойственные им грубые выходки и возбуждая в них соревнование» [11: с. 97–98]. Смешанное училище в Дорогомилово было открыто в сентябре 1878 г., и, как отмечал М.П. Щепкин, «успех превзошел все ожидания»: желающих учиться мальчиков и девочек в первом классе сразу набралось 87 человек [7: с. 80–81; 11: с. 99].

В 1870-е гг. началось создание начальных профессиональных школ для мальчиков. Одним из инициаторов этого процесса был член Училищного комитета Ю.Ф. Самарин. Он выступил в 1871 г. на заседании городской думы при рассмотрении общей городской сметы на учебную и воспитательную часть. Ю.Ф. Самарин сообщил депутатам, что комитет пришел к выводу о необходимости организовать в городе «правильное обучение разным мастерствам и рукоделиям». Признавая успехи в развитии городского образования, комитет считал, что открытые к этому времени общеобразовательные училища являются лишь подготовительной ступенью и «не доставляют учащимся капитала, который давал бы им верное средство к обеспечению жизни». При этом не следует надеяться на центральные органы власти, на правительство. Потребность в начальном

техническом образовании для детей местных жителей лежит на муниципальных властях [11: с. 58–59].

Эту инициативу Учебного комитета поддержала влиятельная общественная организация — Общество распространения технических знаний. Совет Общества в январе 1872 г. отправил на имя городского головы Москвы заявление. В нем отмечалось, что продукция отечественных мануфактур «страдает грубостью, недостатком отделки и вкуса». Но эти недостатки могут быть устранены благодаря организации технических школ. К этому времени Общество успело открыть 11 воскресных классов подобной направленности, где обучались 450 мальчиков из ремесленных семей. Общество распространения технических знаний просило Думу поддержать эти начинания.

В том же 1872 г. Московская дума постановила учредить в честь 200-летнего юбилея Петра I Петровские народные ремесленные школы для мальчиков. После длительных дискуссий и деятельности особых комиссий пять таких училищ были открыты осенью 1875 г.: Пресненское — на Новинском валу, Серпуховское — на Зацепе, Лефортовское — на Немецкой улице, Хамовническое — на Плющихе и Рогожское — на Таганке. Во второй половине 1876 г. приступили к работе еще десять Петровских училищ (Басманное, Сущевское, Пречистенское, Якиманское, Арбатское, Мещанское, Мясницкое, Тверское, Яузское и Пятницкое) [11: с. 79–80].

В 1876 г. было удовлетворено ходатайство Петербургской городской думы об учреждении столичного училищного совета. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета учреждались городские училищные советы (на правах уездных училищных советов) в Санкт-Петербурге, Москве и Одессе. Благодаря этому постановлению расчищалось поле деятельности в области образования для Московской городской думы.

Конец 1870-х гг. был связан с попыткой московского самоуправления создать в городе муниципальные школы повышенного уровня. Совет попечителей и попечительниц поставил вопрос о «недостаточности уровня образования», получаемого в городских начальных школах. Московская дума решила дать наиболее способным ученикам возможность продолжать углубленное обучение, «не выводя детей из той общественной среды, к которой они принадлежат». После продолжительного обсуждения того, каковы должны быть эти школы, было решено модернизировать начальные учебные заведения по образцу так называемых городских училищ по положению 1872 г. Программа этих школ была шире курса обычных московских начальных училищ. Согласно этому плану предполагалось открыть две городские трехклассные школы — мужскую и женскую. В частности, намеревались преобразовать первую городскую начальную мужскую школу (Николаевскую). Но внутри Учебного комитета Москвы начались споры, некоторые из членов комитета заняли противоречивую позицию, не желали поддержать эту идею. Решающим стал ответ Министерства народного просвещения на ходатайство Московской думы. Хотя по положению 1872 г. «земствам, городам и частным

лицам разрешалось открывать городские училища на правах частных учебных заведений», самоуправление Москвы получило отказ [6: с. 48; 11: с. 96, 100]. Также Московская дума не могла сама связывать создание учебных заведений с именами лиц правящего дома Романовых, в честь событий в жизни которых (рождение, бракосочетание, коронование, посещение Москвы) они открывались. Теперь обязательным условием подобного мероприятия стало предварительное обеспечение начального училища денежным капиталом, на проценты с которого школы бы содержались.

С 1878 г. обостряется проблема нехватки начальных учебных заведений в Москве. Существовавшие к тому времени школы были переполнены иногда свыше 50 % по сравнению с нормой. В связи с этим стабильно росло число отказов в приеме в первые классы. Так, в 1879 г. было отказано 1260 желающим, что составляло 30 % по отношению к количеству поступивших детей.

В 1860–1870-е гг. начальные школы были размещены по городским районам очень неравномерно. К сожалению, Дума не учитывала данные, полученные в результате однодневной переписи 1871 г. Доклады, заявления, подготовленные должностными лицами, не были в должной степени аргументированы конкретными фактическими данными.

Таким образом, хотя за изучаемое время сеть городских начальных училищ и выросла, она все же была далеко не достаточна для удовлетворения потребности населения Москвы. С 1867 г. по вторую половину 1870-х гг. свыше половины учащихся городских школ Москвы были детьми мещан и ремесленников [11: с. 40]. Современники невысоко оценивали уровень образованности среди мещан. «Недостаток начальных школ, и в особенности так называемых городских училищ сильно тормозит развитие образования в среде мещан — в этом многочисленном классе коренных городских жителей. Между тем никто так не нуждается в образовании, как наши мещане, которые отстали в этом отношении от других городских» [5: с. 254]. Причины такого положения состояли в недостаточно длительном существовании в России буржуазной эпохи, непоследовательности и осторожности правительства в отношении распространения просвещения в массе народа, недостаточном финансировании народного образования. Как отмечал К.Д. Кавелин в 1870-е гг., в России «отсутствовала капитализация труда, знаний и культурных привычек» [3: с. 314]. Для появления нового культурного слоя требовалось более длительное время. Развитие сети муниципальных начальных школ продолжилось и в начале XX в. Образование, таким образом, становилось одним из путей размыывания сословий и увеличения разночинской интеллигенции.

Литература

1. Городские начальные училища, учрежденные Московской городской думой, 1 января 1875 года. М.: Типография В. Исланьева, 1875. 43 с.
2. История Москвы: в 6 т. Т. 4: Период промышленного капитализма. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 952 с.

3. *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории культуры. М.: Правда, 1989. 656 с.
4. *Кардаильская Д.А.* Попечительницы народных училищ в пореформенной России // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2015. № 1. С. 52–57.
5. *Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 448 с.
6. *Малиновский Н.А.* Что сделано за 40 лет московским городским управлением по народному образованию // Русская мысль. 1904. Кн. 4. С. 40–54.
7. Отчет о состоянии начальных училищ, учрежденных Московской городской думой за 1877/1878 учебный год. М.: Типо-литография В. Гурьянова, 1879. 39 с.
8. *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф: АИРО-XXI, 2010. 752 с.
9. *Розенталь И.С.* Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 256 с.
10. *Фельдштейн О.И.* Формирование городской идентичности: детство в Петербурге и Москве во второй половине XIX – начале XX в. // Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX в): [сб. ст.] / Сост.: В.Г. Безрогов, О.Е. Кошелева, М.В. Тендрякова. М.: РГГУ, 2012. С. 117–137.
11. *Щепкин М.П.* Общественное хозяйство города Москвы. Народное образование в 1863–1898 годах. Историко-статистическое описание. Ч. 4. Вып. 1. М.: XX столетие, т-во тип. А.И. Мамонтова, 1901. 527 с.
12. *Щепкин М.П.* Управление городскими училищами в Москве // Русская мысль. 1905. № 3. С. 231–256.

Literatura

1. *Gorodskie nachal'ny'e uchilishha, uchrezhdenny'e Moskovskoj gorodskoj dumoj, 1 yanvarya 1875.* М.: Tipografiya V. Islan'eva, 1875. 43 s.
2. *Istoriya Moskvyy': v 6 t. T. 4: Period promy'shленного kapitalizma.* М.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1954. 952 s.
3. *Kavelin K.D.* Nash umstvenny'j stroj. Stat'i po filosofii russkoj istorii kul'tury'. М.: Pravda, 1989. 656 s.
4. *Kardail'skaya D.A.* Popечitel'niczy' narodny'x uchilishh v poreformennoj Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya. 2015. № 1. S. 52–57.
5. *Koshman L.V.* Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XIX stoletiya: Social'ny'e i kul'turny'e aspekty'. М.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2008. 448 s.
6. *Malinovskij N.A.* Chto sdelano za 40 let moskovskim gorodskim upravleniem po narodnomu obrazovaniyu // Russkaya my'sl'. 1904. Kn. 4. S. 40–54.
7. *Otchet o sostoyanii nachal'ny'x uchilishh, uchrezhdenny'x Moskovskoj gorodskoj dumoj za 1877/1878 uchebny'j god.* М.: Tipo-litografiya V. Gur'yanova, 1879. 39 s.
8. *Pisar'kova L.F.* Gorodskie reformy' v Rossii i Moskovskaya дума. М.: Novy'j xronograf: АИРО-КНХИ, 2010. 752 s.
9. *Rozental' I.S.* Moskva na pereput'e: Vlast' i obshhestvo v 1905–1914 gg. М.: «Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya» (ROSSPE'N), 2004. 256 s.
10. *Fel'dshtejn O.I.* Formirovanie gorodskoj identichnosti: detstvo v Peterburge i Moskve vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // Maloletnie poddannyy'e bol'shoj

imperii: Filipp Ar'es i istoriya detstva v Rossii (XVIII – nachalo XX v): [sb. st.] / Sost.: V.G. Bezrogov, O.E. Kosheleva, M.V. Tendryakova. M.: RGGU, 2012. S. 117–137.

11. *Shhepkin M.P.* Obshhestvennoe khozyajstvo goroda Moskvy'. Narodnoe obrazovanie v 1863–1898 godax. Istoriko-statisticheskoe opisanie. Ch. 4. Vy'p. 1. M.: XX stoletie, t-vo tip. A.I. Mamontova, 1901. 527 s.

12. *Shhepkin M.P.* Upravlenie gorodskimi uchilishhami v Moskve // Russkaya my'sl'. 1905. № 3. S. 231–256.

A.V. Kudryashev

Creation of Municipal Primary Schools in Moscow in 1860–1870

The article tells about development of primary schools in Moscow in the 19th century. Since 1860–1870 years the key role in the development of Moscow primary education played local self-government. School council was formed which decided problems of development of the school network by districts of Moscow. Great influence on the work of the urban schools was provided by their school trustees.

Keywords: Moscow; 19th century; self-government; primary education; trusteeship.